

Глядя на Старейшину Лю, Янь Чжаогэ улыбнулся, но ничего не сказал, сосредоточившись на контроле над Великой Формацией Дьявольского Владения.

Ши Тхе взглянул на Старшего Лю со стороны, медленно произнес: – Вслед за старшим учеником-дядей Ваном, с вами произошло тоже самое, старший ученик - дядя Лю?

Старейшина Лю фыркнул: – Такие люди, как вы, которые уже вошли в стадию позднего Талисмана Сущности, еще до того, как стали пожилыми - как вы можете понять нас?

Он сказал холодно: – Тут слова бесполезны - посмотрим на ваши настоящие способности!

Янь Чжаогэ кивнул: – Я полностью согласен.

Сказав так, сохраняя положение левой руки на поверхности золотой башни, он написал в воздухе несколько духовных узоров своей правой рукой.

Когда духовные узоры упали на золотую башню, она мгновенно стабилизировалась, и усилился красный свет на вершине башни.

Дверь, проецируемая на землю, становилась все четче и реальнее, и постепенно начала полностью принимать форму, в то время, как великая земля начала раскалываться на части!

То, что лежало под трещиной, было не грязью или камнями, но сияла красным светом!

Искаженное пространство привело не к подземелью Восьми Пределов Мира, а к Девять Преисподней из легенд!

Аномальная, ужасающая аура, сбивающая с толку сердца людей, в этот момент достигла беспрецедентного пика, практически сводя людей с ума!

В красном свете Старейшина Лю, казалось, страдал от обратной реакции формации, и его лицо сначала стало нездорово кроваво-красным, затем стало бледным.

Черные нефритовые талисманы в его руках разрушались, их обломки летели во все стороны, стреляли по его телу и лицу, по-настоящему глубоко проникая в его плоть.

–Янь Чжаогэ! – Старик Лю взвыл, как раненый зверь.

Пока силуэт красной двери света сотрясался, форма старейшины Лю постепенно исчезала.

- Быстро сообщите об этом клану, - сказал Ши Тхе, не оглядываясь назад, Старейшина Конг понял его слова.

Янь Чжаогэ сказал: - Старший ученик-дядя, это пока еще ложная дверь; это заключительный момент, прежде чем ложное станет настоящим!

Глядя на ужасающий раскол в земле, на ауру Девяти Преисподней, которая исходила оттуда и взлетала в небеса, Ши Тай совершенствовался, а вокруг его тела появлялись бесчисленные духовные талисманы.

Духовные талисманы превращались в многочисленные духовные массы, множество духовных масс, собравшись, образовывали силуэт, напоминающий алтарь, а также пагоду, охватывающую тело Ши Тхе.

Алтарь сжимался, становясь все более и более уплотненным, объединяясь в теле Ши Тхе, ясно и ярко, излучая бесконечное внутреннее сияние.

В этот момент Ши Тхе был похож на нерушимую Иглу Небесного Усмирения, на неподвижный столб посреди моря.

Он шагнул вперед, опустившись перед багрово-красной глубокой бездной, целый человек вступил в трещину.

Глубокая бездна явно содрогнулась, а Ши Тхе подкрепил это ударом. Удар был медленным, но одновременно тяжелым и концентрированным, и даже казалось, что он был нереальным. Хотя он был медленным, таким, что не попадал в глаза, но он был наполнен чувством бесконечности, и совсем не перемещался и не разрушал.

Казалось, что этот удар может остановить изменения огромных океанов и бескрайних полей, останавливая день от перехода в ночь и ночь от перехода в день.

В тот момент эта багровая трещина, казалось, была заморожена на месте, время и пространство тоже остановились.

Впрочем, эта жестокая аура Девяти Преисподней до сих пор продолжала стремительно расти, чем Ши Тхе, ведь несравненно ужасные существования, казалось, хотели вырваться из трещины!

Божественный Доспех Бездонного Света Ши Тхе сиял черным светом, поддерживая его удар, который был тяжелым, как тысяча гор, в результате чего район, прилегающий к трещине, исказился.

Сила, которая казалась бы способна стабилизировать океаны и поднять небеса, насильно подавила эту багровую трещину.

Багровая трещина казалось раной в Восьми Пределах Мира, поскольку в этот момент она сильно искажилась, продолжая бороться и расширяться.

Однако, будучи замороженным кулаком-намерением Ши Тхе, она больше не могла сделать ни шагу.

В ловушке трещины лежали свирепые звери, которые из всех сил пытались вырваться из своей клетки. Спустившись в этот мир, они хотели убежать и буйствовать, как им угодно.

Великая Дверь Девяти Преисподней была успешно подавлена Ши Тхе, но Янь Чжаогэ и другие все еще не могли ослабить свою бдительность .

В этот момент над высокой золотой пагодой, дверь, образованная кроваво-красным светом начала рассеиваться.

Сияние башни также постепенно тускнело, казалось, что она превращалась в обычную каменную башню.

Бесчисленное множество черных узоров, окруживших золотую башню, так же распались.

Дьявольское Владение, охватившее исконную землю семьи Ван, рассеялось не полностью, вместо этого стали видны некоторые изменения.

Черный дьявольское владение в настоящее время становилось кроваво-красным.

В это время, источник силы дьявольского владения уже стало ужасающей Великой Дверью Девяти Преисподней.

Первоначальная формация, исчерпавшая свою силу, с ее завершенной миссией, начала полностью рассеиваться, но только теперь в этот мир могло попасть более страшное Дьявольское Владение.

Настоящее Дьявольское Владение!

Охваченные кроваво-красной, величественной дьявольской ци, Янь Чжаогэ и все остальные чувствовали различные эмоции, давившие на их сердца, и их становилось все больше и больше.

По сравнению с предыдущим дьявольским владением, в этот раз было еще труднее

стабилизировать ум.

Особенно с огромным давлением, которое нес им спуск Девяти Преисподней. В этот момент беспокойство и безрассудство, а также негативные эмоции, такие как страх и ужас, подпитывались и увеличивались.

Стремление убивать и уничтожать, которое также сопровождало его, неуклонно укреплялось.

Все здесь, включая Ши Тхе, должны были сдерживать различные злые намерения в своих сердцах, чтобы быть не поглощенными Девятью Преисподнями.

Таким образом, из-за того, что им приходилось разделять свое внимание, сила каждого была уменьшена.

Будучи единственным, подавляющим Девять Преисподней, на Ши Тхе оказывалось наибольшее давление, багровая трещина под ногами искажалась еще более интенсивно.

Смутно, окровавленная вода начала выходить из глубины бездны.

Глубоко вдохнув, Янь Чжаогэ поднял столб Божественного Дворца, прежде чем раскрыть Крылья Бессмертного Журавля, стреляя в багровую трещину с поразительной скоростью.

Поднявшись над глубокой бездной, Янь Чжаогэ направил на столб Божественного Дворца ладонь, на поверхности столба появилось множество узоров света, сияющих ослепительным светом, пока он спускался к глубокой красной бездне внизу!

Так же, как Ши Тхе связался с силой глубокой красной бездны, подавляемой столбом Божественного Дворца, пламя ци мгновенно ослабевало.

Ши Тхе выдохнул с громким шумом, пока он владел своим кулаком-намерением на его пике, окровавленная вода, просачивающаяся из глубокой красной пропасти, мгновенно возвращалась обратно.

Аура Девяти Преисподней безумно вздымалась, не желая ни на шаг отступить, казалось, что ее гнев не может быть сдержан.

Когда прорвалась кровопролитная дьявольская ци, появилась группа людей, состоящая из Первого Старейшины Песчаного Региона и других экспертов Горы Широкой Веры. Увидев изменения в Дьявольском Владении, зная, что план Яня Чжаогэ и Ши Тхе, скорее всего, удастся, они поспешили сюда для подкрепления.

Хотя Первый Старейшина Песчаного Региона был намного слабее Ши Тхе, он все же являлся

Великим Магистром Боевых Искусств экспертом Талисмана Сущности, который также был полон сил и недавно прибыл на битву.

С его появлением Великая Дверь Девяти Преисподней оказалась в невыгодном положении, и начала закрываться!

Аура Девяти Преисподней поднялась, из нее выходило последнее безумие.

Теперь, из красного света глубокой бездны, внезапно выстрелили в воздух многочисленные полосы черного света, направленные к Яню Чжаогэ и Ши Тхе!

Старейшина Конг и другие Великие Магистры Боевых Искусств Широкой Веры подбежали, желая помочь Яню Чжаогэ и Ши Тхе заблокировать их.

Тем не менее, этот черный свет был несравненно неистовым и жестоким, что даже Души Сущности Великих Магистров Боевых Искусств, таких как Старейшина Конг, были оттеснены.

Черный свет взорвался, Духовный Сосуд Великого Магистра Боевых Искусств Горы Широкой Веры, который был настигнут врасплох, тут же оторвал его правую руку!

- Инь Грома Девяти Преисподней! - у Яня Чжаогэ резко расширились зрачки.

Увидев Ши Тхе и Первого Старейшину Песчаного Региона, которые почти смогли бы закрыть трещину, Янь Чжаогэ продолжил контролировать столб Божественного Дворца, подавляя прибывающие Инь Грома Девять Преисподней Инь Гром.

Оставшиеся Инь Грома Девяти Преисподней, подавленный столбом Божественного дворца, превратились в многочисленные черные сферы грома.

Однако, столб Божественного Дворца оказался все еще неустойчивым из-за последствий удара.

Когда Янь Чжаогэ с каменным столбом отступил, приземлившись на землю, черная сфера грома упала прямо рядом с ним!

В этот решающий момент, огромная фигура внезапно бросилась с его стороны, опустив голову и забрав ртом эту сферу грома, прежде чем умчаться вдаль!

Янь Чжаогэ взгляделся.

Пан-Пан!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/292033>